

НПО «Платформа по содействию защиты прав человека в Центральной Азии», Австрия.

Доклад о состоянии свободы слова, выражения и прессы в Узбекистане для сессии Совета ООН по правам человека по процедуре UPR декабрь, 2008 г.

РЕЗЮМЕ: В Узбекистане властями контролируются все процессы, протекающие в обществе. Это повлекло изменения в информационной политике государства. После Андижанской трагедии 2005 года получить журналистскую аккредитацию в Узбекистане стало особенно сложно. Определяющим фактором для ее получения является лояльность к политическому режиму в стране. В 2008 году, по официальным данным, в Узбекистане получили аккредитацию только три корреспондентских пункта зарубежных масс-медиа, и лишь 25 иностранных журналиста. Повсеместно используются механизмы сдерживания критических материалов о деятельности власти. Жестко преследуются журналисты, которые в своих материалах выражают независимое мнение о ситуации в стране. По этой причине прекратили свою деятельность ряд международных агентств, которые освещали андижанские события 2005 г. вразрез с официальной версией этих событий. Для населения основным источником объективной информации о политической и социально-экономической ситуации в Узбекистане являются интернет-ресурсы вне домена.uz и радиостанции, находящиеся за рубежом.

Ключевые слова: *свобода слова, выражения и прессы; государственная цензура; репрессии против журналистов.*

1. Национальное законодательство в области свободы слова

(1) После обретения государственной независимости в 1991 г. Узбекистан ратифицировал международные акты, регулирующие основные права и свободы человека, в том числе и свободу слова. Они нашли свое отражение в ст. 29 Конституции Узбекистана, которая гласит: «Каждый имеет право на свободу мысли, слова и убеждений». В осуществление этих конституционных норм в Узбекистане были приняты и действуют законы «О средствах массовой информации» (принят 26.12.1997, новая редакция от 15.01.2007), «О защите профессиональной деятельности журналиста» (24.04.1997), «О принципах и гарантиях свободы информации» (12.12.2002), «О гарантиях и свободе доступа к информации» (24.04.1997).

(2) Несмотря на эти международные обязательства и принятые законы, ситуация со свободой слова не только не улучшилась, но и существенно ухудшилась. Свобода слова в стране отсутствует.

2. Нарушения прав журналистов

(3) В стране нарушаются права журналистов на неприкосновенность во время выполнения ими своих профессиональных обязанностей, гарантированных ст. 8 Закона «О защите профессиональной деятельности журналиста» (принят 24.04.1997), которая гласит, что журналист при исполнении профессиональных обязанностей пользуется гарантией неприкосновенности личности, а преследование журналиста за публикацию критических материалов не допускается.

(4) После андижанских событий 2005 г. ограничения на свободу слова еще больше усилились, началась кампания запугивания и давления на журналистов. В результате некоторые журналисты, опасаясь за свою жизнь, были вынуждены покинуть страну, *(более подробно в приложении, 1-17)*

(5) Журналистов не только запугивают, но и возбуждают против них административные и уголовные дела. Представители правоохранительных органов подбрасывают им в личные вещи или автомобиль наркотические вещества, иногда и боевые патроны. Были возбуждены уголовные дела за оскорбление чести и достоинства, нанесение телесных повреждений легкой и средней тяжести, неподчинение законным требованиям представителя власти и т.д. Распространена практика, когда за взгляды или публичные критические высказывания журналисты, литераторы и правозащитники лишаются свободы на долгие годы по сфабрикованным обвинениям.

(6) В марте 2005 г. вышел в свет первый номер газеты «Зеркало Шафиркана». На ее страницах были размещены критические статьи о деятельности мэра и прокурора района, материал об использовании принудительного детского труда во время сбора хлопка. Это был первый и единственный номер газеты, так как власти сразу же закрыли издание (*более подробно в приложении, 11*).

(7) Правительство использует против журналистов давление, включая прямые угрозы и предупреждения, возбуждение уголовных и гражданских дел (*подробнее, в приложении, 12-13*).

(8) 24 октября 2007 года в центре города Ош (Кыргызстан) было совершено убийство Алишера Саипова, главного редактора газеты «Сиесат», популярной среди жителей Ферганской долины. Он был убит выстрелами в упор. По многим признакам убийство носит заказной характер. По имеющимся сведениям, Саипов последние три года постоянно получал угрозы со стороны узбекских властей. Следственные мероприятия ведутся до сих пор.

(9) Помимо журналистов за выражение своих взглядов преследованиям подвергаются литературные деятели (*более подробно в приложении, 14-15*).

3. Государственная цензура

(10) Ст. 67 Конституции Узбекистана, принятая 8 декабря 1992 г. гласит, что *цензура не допускается*. Ст. 4 Закона "О защите профессиональной деятельности журналиста" запрещает цензуру. На практике до сих пор существуют ограничения в работе СМИ, осуществляемые через главных редакторов и учредителей, на которых оказывается административное давление со стороны президентского аппарата и правоохранительных органов.

(11) Сразу после андижанских событий 2005 г. из города были выдворены все журналисты иностранных СМИ, другим власти отказали в аккредитации. В стране прекратили работу представительства радиостанций ВВС, «Голос Америки», «Немецкая волна», «Озодлик».

(12) На частотах ВВС и «Озодлик» осуществляется выход в эфир китайских радиостанций, поэтому популярные передачи узбекских информационных служб недоступны слушателям в отдельных регионах Узбекистана.

(13) В условиях цензуры интернет является единственным источником разнообразной информации о ситуации в Узбекистане. В первые три месяца после событий в Андижане стали недоступны сайты, которые сообщали информацию о трагедии 13 мая 2005 г. Заблокирован сайт www.neweurasia.net - интернет-ресурс сообщества блоггеров Центральной Азии. До сих пор блокируется доступ к сайтам:

- *информационно-аналитическим*: uzmetronom.com, centrasia.ru, uznews.net, ca-oasis.info, afreeuzb.com, eurasianet.org, dw-world.de, ozodlik.org, voanews.com, bbc.co.uk, freedolina.net, mediauz.ucoz.ru, freeuz.org, zonakz.net, easttime.ru, freeas.org, ferghana.ru;

- *правозащитных организаций*: hrw.org, ignpu.com, ezgulik.org, torture-uzb.narod.ru, amnesty.org.ru, freedomhouse.org, ilhr.org, memo.ru;

- *узбекской оппозиции*: muslimuzbekistan.com, birlik.net, harakat.net, uzbekistanerk.org, erkinyurt.org, uzbekinfo.org, muhammadsalih.info, jahongir.org, stopdictatorkarimov.com,

uzbekcongress.org, uzbekcongress.wordpress.com, isyonkor.ucoz.ru, sunshineuzbekistan.org, uzbek-people.narod.ru и другие.

(14) В некоторых интернет-кафе в 2005 году висели объявления о том, что посетители порносайтов, а также сайтов ferghana.ru и centrasia.ru будут оштрафованы на 10 тыс. сумов. По степени вредности власти Узбекистана приравнивают критическую информацию к порнографии.

(15) Ст. 4 закона "О защите профессиональной деятельности журналиста" определено, что *никто не имеет права требовать от журналиста предварительно согласовывать сообщения и материалы, а также изменить или полностью снять с печати (эфира) материал или сообщение*. К сожалению, эта прогрессивная норма закона на практике бездействует. Почти все передачи на всех четырех телеканалах Национальной телерадиокомпании Узбекистана (НТРК) предварительно записываются и выпускаются в эфир только после предварительного просмотра должностными лицами НТРК. Все критические замечания удаляются. Существует негласный список запрещенных слов и выражений.

4. Ограничения доступа к информации и препятствия в деятельности журналистов

(16) Ст. 4 Закона Узбекистана "О принципах и гарантиях свободы информации" право каждого на доступ к информации трактуется более широко, чем в Конституции. Согласно этой статье, *каждый обладает правом беспрепятственно искать, получать, исследовать, распространять, использовать и хранить информацию*. Однако наши наблюдения показывают, что данные права журналистов нарушались повсеместно. Исследования 2005-2007 гг. выявили свыше 600 случаев прямых нарушений прав СМИ и журналистов.

(17) Ст. 9 закона «О защите профессиональной деятельности журналиста» предоставляет журналистам право собирать информацию и проводить журналистское расследование. На практике государственные органы препятствуют сбору журналистской информации и публикации критических материалов. Судьи часто не допускают в зал суда журналистов и представителей гражданского общества, особенно когда рассматриваемые дела носят политический характер.

(18) Власти запрещают хранить в личных компьютерах журналистов информацию о религиозных организациях или о событиях в Андижане 2005 г., в том числе скопированных с веб-сайтов информационных агентств и правозащитных организаций. Корреспондента интернет-журнала «Оазис» в 2007 году осудили «за распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку в незаконном пересечении границы и контрабанде», обнаружив в ее компьютере доклад правозащитной организации об андижанских событиях 2005 г.

(19) В ст. 3 Закона «О принципах и гарантиях свободы информации» приводится понятие «информационной безопасности» - *состояние защищенности интересов личности, общества и государства в информационной сфере*. Доступ к информации может быть ограничен в соответствии с законодательством. Перечень сведений, относящихся к государственной тайне, был принят Кабинетом министров Узбекистана во второй половине 1990-х годов, но до сих пор не опубликован в печати и не доступен.

(20) Зачастую сотрудники правоохранительных органов не разрешают журналистам присутствовать в зданиях судов для освещения открытых судебных процессов (см. подробнее в приложении, п. 16).

5. Монополия в сфере электронных СМИ

(21) В январе 2004 года в Узбекистане была учреждена Национальная ассоциация электронных СМИ (НАЭСМИ) - организация, полностью подконтрольная властям. Благодаря поддержке правительства и административному давлению на частные

телевизионные станции, НАЭСМИ монополизировала все права на демонстрацию видеоматериалов, в том числе и зарубежного производства. Все частные телеканалы страны в принудительном порядке были вынуждены войти в состав ассоциации. Над телекомпанией «Орбита» (Ташкентская область), отказавшейся от вступления в эту ассоциацию, власти учинили расправу. В 2005 г. у нее отозвали лицензию на право вещания.

(22) Руководство НАЭСМИ запретило частным телеканалам сотрудничать с ННО «Интерньюс», которая до образования НАЭСМИ организовывало для их журналистов различные тренинги, приобретала телевизионную технику, содействовала в подготовке передач.

6. Централизованный контроль над кабельным телевидением

(23) После андижанских событий Государственная инспекция связи г.Ташкент распространила среди руководителей студий кабельного телевидения письменное предписание. Согласно ему все частные станции обязаны были до 6 июля 2005 г. перейти на прием «единого сигнала главной станции», вынуждая их ретранслировать усеченный и цензурированный пакет программ. Этот пакет предоставило ООО «Узбекистон кабел системалари» («Кабельные системы Узбекистана»). Оно обеспечивает централизованный контроль за содержанием программ частных станций. Вследствие цензуры и административного контроля, ни одна частная телестудия Узбекистана не имеет передач на актуальные общественно-политические темы, а эфирное время заполняется в основном развлекательными программами.

7. Ограничения на деятельность ННО

(24) 4 февраля 2004 года Кабинет министров Узбекистана принял постановление № 56, в соответствии с которым было предписано: все средства неправительственных организаций, полученные по линии международных грантов, перевести в Национальный банк Узбекистана или в банк «Асака» якобы в целях предотвращения отмыывания денег и борьбы с этим явлением. Это постановление фактически означало замораживание средств ННО, поскольку теперь они должны получить от соответствующих правительственных ведомств разрешение на доступ к своим средствам. После введения этого постановления банковские счета многих журналистских организаций, получающих финансовую помощь из-за границы, в том числе и ННО "Интерньюс-Узбекистан", были заблокированы. Через некоторое время, в 2005 г., власти закрыли эту организацию, а ее директора и бухгалтера осудили условно. В Бухаре под давлением властей был закрыт дискуссионный клуб журналистов «Репортер» (ННО).

8. Ограничения деятельности свободных (free-lance) журналистов

(24) Согласно ст. 4 Закона «О принципах и гарантиях свободы информации», в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан *каждый обладает правом беспрепятственно искать, получать, исследовать, распространять, использовать и хранить информацию*. Несмотря на эту норму, ни в одном законе страны не существует определения о свободном (free-lance) журналисте. Напротив, в противоречии с вышеуказанным законом (ст. 17 Закона «О средствах массовой информации»), сотрудником редакции является лицо, состоящее в штате редакции, занимающееся сбором, анализом, редактированием и подготовкой материалов. Это отсутствие прав журналистов free-lance активно используется властями в судебной практике, ограничивая права свободных журналистов на сбор и публикацию своих материалов о судебных делах (см. подробнее в приложении, 18).

9. Рекомендации

Правительству Узбекистана

- Обеспечить выполнение гарантий свободы слова и печати, предусмотренных статьями 12, 29 и 67 Конституции Республики Узбекистан, а также ратифицированных им норм международного права в области свободы слова и прессы;
- Прекратить преследования журналистов и освободить из тюремного заключения осужденных за выражение своих взглядов;
- Отменить де-факто цензуру средств массовой информации и административный контроль за их деятельностью, делегировав вопросы регулирования сферы СМИ законодательным судебным органам;
- Обеспечить доступ к веб-сайтам, содержание которых не противоречит принципам свободы слова и нормам международного права.
- Восстановить аккредитацию международных информационных агентств и СМИ, покинувших Узбекистан в 2004-2008 гг.
- Снять существующие административные ограничения деятельности неправительственных журналистских организаций.
- Внести в Закон «О защите профессиональной деятельности журналиста» правовое толкование о статусе свободного (free-lance) журналиста и внештатного корреспондента.
- Разрешить спецдокладчику ООН по вопросам свободы слова и выражения посетить Узбекистан.

Совету ООН по правам человека:

- Направить в Узбекистан спецдокладчика ООН по вопросам свободы слова и выражения для изучения ситуации.

Доклад подготовлен независимыми журналистами Бахтияром Шахназаровым, Надеждой Атаевой и Сергеем Наумовым.

ПРИЛОЖЕНИЯ

[1.] 11 апреля 2005 г. 22-летний журналист Собиржон Якубов был арестован по подозрению в членстве в религиозной исламской организации. Он работал в республиканской газете "Хуррият". Писал про ислам и о том, как формируется в Узбекистане институт демократии. Незадолго до ареста Якубов опубликовал статью о судьбе украинского журналиста Георгия Гонгадзе, убитого за профессиональную деятельность. За недоказанностью обвинений журналиста освободили только 4 апреля 2006 г.

[2.] В июне 2005 г. журналист иранского радио «Мешхед» Тулкин Караев был приговорен к 10 суткам административного ареста по обвинению в хулиганстве. Адвокат не смог осуществить защиту, его не допустили к журналисту Т.Караеву.

[3.] 17 мая 2005 г. корреспондент узбекской службы радио «Озодлик» Гафуржон Юлдашев подготовил материал о тайном захоронении жертв на массиве Богишамол в Андижанском районе. А уже 19 мая 2005 г. он был задержан лицами, представившимися сотрудниками СНБ г. Карасу Андижанской области. Их было 8 человек. Они изъяли его дискету с аудио записями и флеш-карту фотоаппарата, применив к нему силу. Журналисту угрожали расправой, если он не покинет страну. 27 мая 2005 г. было найдено тело человека, который дал Г.Юлдашеву интервью и указал место захоронения, и тогда у журналиста не оставалось сомнений, что его спасением может стать лишь эмиграция.

[4.] 1 июля 2005 г. в городе Гулистан у подъезда своего дома была избита корреспондентка радио «Озодлик» по Сырдарьинской области Лобар Кайнарлова. От ударов нападавших у нее затекли глаза, и левая часть лица была опухшей, сломан нос. Она находилась на 4-ом месяце беременности и впоследствии потеряла ребенка.

[5.] В сентябре 2005 года на рынке в районе Куйлюка г. Ташкента было найдено тело родного брата журналиста радио BBC Матлюбы Азаматовой с ножевыми ранениями. Этой трагедии предшествовали угрозы о расправе над журналисткой М. Азаматовой. Преступление до сих пор не раскрыто.

[6.] Корреспондент радио BBC Шариф Ахмедов освещал по радио события в Андижане, 13–14 мая 2005 г. Он был вызван сотрудниками Службы национальной безопасности в их областное управление. По словам Ш. Ахмедова ему пригрозили тогда: «Если ты еще раз попытаешься подготовить материал об андижанских событиях и о жертвах, то нам придется разговаривать с тобой по-другому». В настоящее время он в эмиграции.

[7.] 1 сентября 2005 г. сотрудниками милиции была задержана корреспондент радио «Озодлик» Робия Мирзаахмедова. Оперативники забрали у нее аудио записи для радиопередачи о праздновании Дня независимости Узбекистана.

[8.] 9 ноября 2005 г. был избит корреспондент информационного агентства "Фергана.Ру" Алексей Волосевич. По многим признакам это нападение носит политический характер.

[9.] 5 октября 2006 г. был арестован независимый журналист Улугбек Хайдаров и осужден, на 6 лет лишения свободы по делу о вымогательстве. По апелляционной жалобе приговор был изменен на 3 года исправительных работ. После освобождения он публично заявил о пытках, которым подвергался во время следствия и в колонии.

[10.] В сентябре 2006 г. журналист Института по освещению войны и мира Джамшид Каримов был принудительно помещен в психиатрическую клинику Самарканда на полгода. В 2008 г. все попытки журналистов и правозащитников связаться с его родными безуспешны. По нашим сведениям власти им запрещают давать информацию о нем.

[11.] 6 июля 2005 г. в Шафрианском районе Бухарской области был жестоко избит журналист и создатель газеты «Зеркало Шафрикана» Раджаббой Раупов. Это нападение произошло после публикаций критического характера о деятельности мэра и прокурора района. В своей газете он опубликован материал об использовании

принудительного детского труда в хлопковом секторе. Это был первый и единственный номер газеты, так как власти ее сразу закрыли.

[12.] В октябре 2005 г. корреспондент радио «Озодлик» («Свобода») Носир Зокир был приговорен к лишению свободы сроком на три года. Ему инкриминировали оскорбление сотрудника Службы национальной безопасности по телефону. Летом 2006 года его освободили по амнистии.

[13.] 23 июня 2004 г. Наманганский межрайонный суд по гражданским делам вынес решение по иску главного редактора газеты «Диенат» («Совесть») Шухрата Дехканова и его заместителя Исраила Юсупова. Они выдвинули требование об опровержении и взыскании морального вреда с корреспондента узбекской службы радио «Свобода» Насыра Закира и ташкентского бюро радиослужбы «Свобода». Суд обязал журналиста Н.Закира выплатил истцам компенсацию за моральный ущерб по 50 тысяч сум (примерно по \$50), несмотря на то, что оскорбительные выражения прозвучали из уст лиц, которые давали интервью. Апелляционная инстанция снизила сумму искового требования до 25 тысяч сум (примерно \$25).

[14.] С 1999 г. отбывает срок лишения свободы писатель Мамадали Махмудов. За последние два года несколько раз изымались экземпляры рукописи его исторического романа;

[15.] 17 декабря 2007 года был арестован поэт-диссидент Юсуф Жума, в дальнейшем он был осужден на пять лет лишения свободы. Власти приняли решение его изолировать, так как накануне президентских выборов он провел серию пикетов и открыто напомнил Исламу Каримову, что третий раз идти на президентский срок – нарушение действующей Конституции страны. Вместе с поэтом был арестован его сын Бобур, который вместе с ним выходил на пикет, выступая в защиту конституционных принципов.

[16.] Еженедельная общественно-политическая газета «S@t-ranj» («Шахматы») издавалась в 2004 году и успела выпустить только 4 номера. Учредители газеты были вынуждены ее закрыть, поскольку власти наложили негласный запрет на публикации материалов общественно-политического характера без их предварительного просмотра.

[17.] 27 января 2005 года корреспондент радио «Немецкая волна» Обид Шабанов по настоянию председателя суда вынужден был покинуть открытое судебное заседание. Журналист подал иск в отношении судьи, который не имел основания препятствовать осуществлению его профессиональной деятельности. 22 марта 2005 г. апелляционная инстанция оставила в силе решение первой инстанции об отказе в удовлетворении иска О. Шабанова.

[18.] В 2004 году проходил суд над журналистом Мумином Каюмом. Он опубликовал критическую статью в газете «Мохият», которая послужила поводом для возбуждения гражданского иска о нанесении оскорбления чести и достоинства. По мнению представителя истца, автор материала не имел право писать статью, а газета «Мохият» соответственно не должна была ее публиковать, потому что этот журналист не является штатным сотрудником. Апелляционная коллегия Ташкентского городского суда по гражданским делам пересмотрела решение суда первой инстанции лишь в части взыскания суммы компенсации за моральный вред в сумме 500 тысяч сум (примерно \$500) в пользу истца.